

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №1-Г11-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2011 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пирожкова В.Н.

судей – Анишиной В.И. и Ксенофоновой О.А.

при секретаре – Алешиной П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационному представлению заместителя прокурора Архангельской области на решение Архангельского областного суда от 9 августа 2011 года, которым отказано в удовлетворении заявления заместителя прокурора Архангельской области о признании недействующим пункта 1 статьи 25 Областного закона Архангельской области от 20 мая 2009 года № 30-3-ОЗ «О статусе лиц, замещающих государственные должности Архангельской области в исполнительных органах государственной власти Архангельской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области Ерегина А.Н., возражавшего против доводов кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда отменить, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Архангельским областным Собранием депутатов принят и 20 мая 2009 года подписан главой администрации Архангельской области Областной закон Архангельской области № 30-3-ОЗ «О статусе лиц, замещающих государственные должности Архангельской области в исполнительных органах государственной власти Архангельской области» (далее – Областной закон).

Данный Областной закон опубликован печатных в изданиях "Волна", № 23, 2 июня 2009 года; "Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва", № 3, 2009 года.

В соответствии со статьей 1 указанного Областного закона государственные должности Архангельской области в исполнительных органах государственной власти Архангельской области - должности, устанавливаемые Уставом Архангельской области для непосредственного исполнения полномочий Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, а также должность уполномоченного при Губернаторе Архангельской области по правам ребенка, учреждаемая настоящим законом в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка (пункт 1).

К государственным должностям относятся государственные должности Губернатора Архангельской области, заместителя Губернатора Архангельской области, министра Архангельской области и уполномоченного при Губернаторе Архангельской области по правам ребенка (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 25 Областного закона лицам, замещающим государственные должности, при прекращении полномочий осуществляется единовременная выплата в размере двух денежных вознаграждений.

Заместитель прокурора Архангельской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим пункта 1 статьи 25 Областного закона Архангельской области от 20 мая 2009 года № 30-3-ОЗ ссылаясь, на его противоречие федеральному законодательству, поскольку его положения устанавливают выплату, лицам, замещающим государственные должности, при прекращении полномочий, тогда как вопросы установления гарантий отдельным категориям граждан относятся к полномочиям федеральных органов государственной власти, регулируются статьями 164 и 165 Трудового кодекса Российской Федерации, которые не предусматривают предоставление гарантий работникам при прекращении полномочий в виде единовременной выплаты в размере двух денежных вознаграждений. Таким образом, оспариваемая норма областного закона принята с превышением полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации.

Решением Архангельского областного суда от 9 августа 2011 года в удовлетворении заявления заместителя прокурора Архангельской области отказано.

В кассационном представлении прокуратуры Архангельской области ставится вопрос об отмене решения как незаконного и необоснованного,

принятии нового решения об удовлетворении заявленных заместителем прокурора Архангельской области требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии пунктом «к», «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации трудовое законодательство и установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации следует, что законодатель субъекта, устанавливая общие принципы организации системы государственной власти и местного самоуправления, в том числе выплату лицам, замещающим государственные должности, при прекращении их полномочий обязан соблюдать нормы федерального законодательства, в данном случае трудового законодательства.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что оспариваемые прокурором положения не противоречат федеральным законам или другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поскольку приняты законодательным органом государственной власти Архангельской области в пределах предоставленных субъекту Российской Федерации полномочий.

Между тем, с указанным выводом суда Судебная коллегия согласиться не может, поскольку такой вывод основан на неправильном толковании норм материального права и является ошибочным.

Согласно статье 6 Трудового кодекса Российской Федерации к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих, в частности, обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников)(абзац 3 части 1).

Таким образом, полномочия по установлению дополнительных гарантий отдельным категориям работников отнесены к ведению федеральных органов

государственной власти, следовательно, законодатель субъекта Российской Федерации не вправе осуществлять правовое регулирование в данной сфере.

Не предусмотрены такого рода гарантии (как по кругу лиц, так и по основаниям их выплаты) и в федеральном законодательстве, устанавливающем правовое положение и гарантии лицам, замещающим аналогичные государственные должности Российской Федерации.

Законодатель Архангельской области, устанавливая единовременную выплату в размере двух денежных вознаграждений лицам, замещающим государственные должности, при прекращении их полномочий, ввел не содержащуюся в Трудовом кодексе Российской Федерации, либо иных федеральных законах, норму, устанавливающую дополнительную гарантию отдельным категориям работников при увольнении, чем превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства и вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как следует из содержания действующих норм федерального законодательства, могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, исключительно по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти. Оспариваемые нормы относятся к числу норм трудового права, поскольку устанавливают соответствующие выплаты при прекращении полномочий соответствующих лиц, замещающих государственные должности.

Согласно статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, также применяются к другим отношениям, связанным с использованием личного труда, если это предусмотрено настоящим Кодексом или иным федеральным законом.

Все работодатели (физические лица и юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на следующих лиц (если в установленном настоящим Кодексом порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей):

военнослужащие при исполнении ими обязанностей военной службы;

члены советов директоров (наблюдательных советов) организаций (за исключением лиц, заключивших с данной организацией трудовой договор);

лица, работающие на основании договоров гражданско-правового характера;

другие лица, если это установлено федеральным законом. При этом каким-либо федеральным законом не предусмотрено, что на лиц, замещающих государственные должности не распространяются нормы трудового права.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что по делу не требуется дополнительного собирания доказательств, Судебная коллегия считает, что обжалуемое решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении заявления заместителя прокурора Архангельской области.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Архангельского областного суда от 9 августа 2011 года отменить и принять по делу новое решение, которым заявление заместителя прокурора Архангельской области удовлетворить.

Признать недействующим пункт 1 статьи 25 Областного закона Архангельской области от 20 мая 2009 года № 30-3-ОЗ «О статусе лиц, замещающих государственные должности Архангельской области в исполнительных органах государственной власти Архангельской области» с момента принятия настоящего решения.

Председательствующий

Судьи